

бенно, профессионального сознания – процесс длительный. Пока же, видимо, оптимальным следует признать именно “методологически культурный здравый смысл” – приоритет адекватности перед фундаментальностью при соблюдении выработанных обществоведением методологических требований и стандартов систематизированного дискурса: строгого контроля используемых понятий, “связности сознания”, учета известных фактов и положений или же их вполне эксплицитного опровержения и т.п. Именно те интервью, в которых эти требования соблюдались наиболее полно, и оказались самыми конструктивными, т.е. способными пролить новый свет на ситуацию, помочь людям определить свое отношение к происходящему, создать базу для выработки практической политики на перспективу.

В.И. Скрыпник,
президент АО “Энергофининвест”

РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА И СТРАТЕГИЯ РЕФОРМ

Нередко бывает так, что оценки и выводы, над которыми мучаются ученые и политики и которые они пытаются пространно сформулировать, просто и точно излагают мыслители-писатели. Так, я думаю, что критерии кардинального выбора модели общества, перед которым встали народы в XX веке, весьма удачно выразил С.Н. Булгаков. Он писал, что наилучшей из всех хозяйственных форм, как бы она ни называлась, и какую бы комбинацию капитализма и социализма, частной и общественной собственности она не представляла, является та, которая наиболее обеспечивает для данного состояния личную свободу – свободу от природной бедности и социальной неволи.

Россия свой выбор еще не сделала. Допустим, что развилку пути с левым указателем “социализм” она уже миновала. Но проблема выбора осталась. Она проявляется в существовании в обществе различных подходов к выбору модели организации жизни общества и прежде всего функционирования экономики. Кому-то может показаться, что спор идет о деталях, на деле же эти “детали” способны предопределить облик общества в целом. Действительно, выбор между усилением и ослаблением роли государства в экономике, между сохранением старых технологических схем или развертыванием научно-технического прогресса, между устойчивым и перспективным ростом потребления на базе наукоемкого производства или поддержанием потребления на базе экспорта углеводородных энергоносителей, цветных металлов и продукции низших переделов – этот выбор предопределил будущее России.

Необходимость сделать правильный выбор сегодня еще более актуальна, чем несколько лет назад. Период попытки радикальных экономических реформ, основывавшейся на “рыночном романтизме”, миновал. Его итоги не вселяют оптимизма. Новый этап требует разработки и принятия национальной концепции развития рыночно-конкурентной экономики. При этом нужно ответить на вопрос: является ли западная отлаженная экономика воплощением во всех своих основных чертах универсальных принципов и общезначимых решений или она представляет собой лишь частный случай в мировой экономической практике, который порожден национальной спецификой и который

нельзя просто копировать. Очевидно и то, что Россия должна, в свою очередь, опереться на те черты своей национальной специфики, которые способны обеспечить ее путь в будущее, стать источником особо мощных движущих сил. В современную эпоху особенно очевидно, что экономический потенциал страны, возможности роста, создаваемые механизмами развитой рыночной экономики, определяются прежде всего человеческим потенциалом. Каждая страна ищет и использует те аспекты этого потенциала, которыми она располагает в данное время и которые способны в наибольшей мере послужить ее развитию. Обще-признана роль культурного и образовательного уровня общества. Понимаю однако, что проблема к этому не сводится. Следует поставить вопрос и шире, и глубже. Речь должна идти о специфике духовной жизни народа, о его нравственных нормах, о присущем ему восприятию места индивида в обществе. Без этого возможности развития национальной экономики будут недоиспользоваться. На опасность отделения экономики от этики и других духовных факторов указывали еще русские религиозные философы Н. Бердяев, С. Булгаков, Вл. Соловьев и др. История подтвердила правоту их воззрений на примере несостоятельности социалистической системы хозяйствования, в которой человек рассматривался только как участник хозяйственно-экономического процесса и являлся лишь производителем и потребителем материальных благ.

Для того, чтобы понять, какие мировоззренческие и поведенческие черты россиянина следует учитывать и использовать для возрождения России, необходимо обратиться к истории нашего общества. Огромная территория России, открытие и освоение новых территорий выработали в русском человеке привычку полагаться на богатство и неисчерпаемость русской земли, в отличие от западноевропейского человека, который был вынужден концентрировать силы, рассчитывать все до мелочей, беречь и экономить, поколениями работать на относительно небольшом земельном пространстве. Немаловажны также климатогеографические факторы России с ее обширной суровой циркумполярной зоной. Противостоять неустойчивым и непредсказуемым погодным условиям россиянин мог, только интенсивно работая, торопясь завершить свой труд за короткое время, а затем отдыхать в течение осени и долгой зимы. Еще В.О. Ключевский отмечал эту выработанную веками способность людей к чрезмерному кратковременному напряжению всех сил. Он писал: "Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда в короткое время, какое может развить великоросс, но и нигде в Европе, кажется, не найдем такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному, постоянному труду, как в той же Великой России". При этом русского человека особенно вдохновляли цели не индивидуальные, а общие, общественные.

В советское время умело использовалась способность народа к героическому порыву, самопожертвованию, коллективному труду на строительстве индустриальных гигантов (ГЭС, заводов), освоении Севера, целины и др.

Перед обществом ставились большие конкретные задачи, выполнение которых способствовало укреплению могущества и богатства Родины, но требовало колоссального напряжения физических и духовных сил, полной самоотдачи, а порой и самопожертвования. И героика труда увлекала наиболее активную часть общества, в основном молодежь. Духу времени и самих россиян соответствовала и терминология: битва за урожай, ударный труд, освоение целины, покорение Арктики и т. п.

Коммунистические субботники – явление уникальное, основанное на воодушевляющей роли коллективного бесплатного труда в нерабочее время во имя благой общей цели, по своей природе не были открытием советского периода. Корни этой традиции уходят далеко вглубь истории. Помочи (помочь, толока) – обычай совместного бесплатного труда крестьян для быстрого завершения работы у отдельного хозяина. Традиционным было также праздничное завершение помочи.

Не будем давать оценку такому отношению к труду, чтобы избежать упрощений. Самовосхваление вредно для любого народа, оно не имеет ничего общего с чувством национального достоинства. Трезвая оценка исторически сложившихся качеств своего народа, не переходящая в самоуничтожение, всегда полезна. Некоторые черты российского менталитета могут осложнять решение ряда экономических проблем, сдерживать эффективное использование ресурсов, культивировать пренебрежение к экономическим обоснованиям и т. п. Но, во-первых, дело не в том, чтобы их признавать или не признавать; эти черты являются реальностью, от них не уйти, их надо учитывать, как-то их в той или иной мере нейтрализовать. Во-вторых, среди специфических черт российского менталитета немало и таких, которые порождают не только тормозящие обстоятельства, но и важные стимулы экономического подъема. Здесь следует упомянуть прежде всего готовность народа принять мобилизационный вариант развития, который иногда бывает объективно необходим, готовность пойти на отвлечение усилий от индивидуальных нужд ради удовлетворения коллективных потребностей и т. д.

В этой связи нужно отметить, что в нынешнюю эпоху перемен в общественной жизни следует уделять особое внимание воспроизводству позитивных черт российского менталитета. А это возможно лишь при сохранении определенной духовной преемственности поколений. Речь идет, разумеется, не о негативных чертах, а о тех, что способствуют жизнестойкости нации. Выработанные навыки коллективного тру-

да, интерес к общественной жизни трудового коллектива и участие в ней – все эти качества тружеников среднего и старшего поколения могут и должны быть востребованы обществом и воспроизведены в сознании и поведении младших поколений.

Обществу необходимо преодолеть оторванность проводимых реформ от традиций и культуры россиян и в частности от их склонности рассматривать труд не только как совокупность результативных или безрезультативных действий, но и как проявление духовной жизни.

Генетика поведения россиян и история происхождения популяции тесно взаимосвязаны. Формирование популяционно-генетической структуры происходило в течение многих сотен лет под влиянием факторов микроэволюции – отбора, мутаций, миграций, генетического дрейфа. Освоение громадных территорий сопряжено с адаптацией человека к новым экологическим условиям, а также с естественными для человеческого общества процессами смешения. Метисация соответственно приводила в поколениях к росту гетерозиготности популяции. И здесь следует отметить факт генетического разнообразия популяции русского народа, сформировавшейся на основе включения в ее состав в различные временные интервалы представителей скифских, финно-угорских, тюркских и других этнических общностей. Это проявилось в формировании генофонда с уникальным комплексом генов, обуславливающих различия в психоэмоциональной деятельности человека. В этнокультурном плане смешение способствовало взаимопроникновению и заимствованиям во всех сферах социальной жизни общества, его обогащению.

Генетические корни русского народа и россиян вообще – в многоэтничности, многоукладности, которые заложены в основу менталитета, так сильно отличающего их от жителей народов сравнительно небольших мононациональных и единых в конфессиональном отношении государств Запада.

Не будем абсолютизировать ни факт тяги россиян к общественно-общинному бытию, ни позитивную роль этого стремления. Не будем принижать значение индивидуальности человека, его способности к самостоятельным суждениям и действиям. Но все же общественно-общинное бытие является основой общества, универсальным законом его развития, способствующим зарождению и формированию духовных сил человека. В этом исконный смысл бытия, здесь заложена возможность общества развиваться. Усиление разобщенности людей в труде и в быту, наблюдаемые в современном экономически развитом обществе, играет двоякую роль: с одной стороны, оно мобилизует силы индивида в целях выживания и развития, но, с другой стороны, лишает его той опоры, которую индивид имеет в своей социальной среде, коллективе, национально-государственной общности, обедняет жизнь че-

ловека, суживает смысл его существования, а стало быть, выступает фактором, ограничивающим потенциал личности.

В этом смысле примечательно появление и распространение христианства. Возникновение христианского вероучения потому и признается величайшим периодом в истории, что оно указало другие ценности и другие способы достижения баланса между биологической и социальной сущностью человека, и это положило начало эпохе современной цивилизации. Да и вообще весь прогресс в развитии человечества от первобытно-общинного до современного общества связан с социальной природой человека, ее реализацией и совершенствованием.

Специфика социальной природы россиян диктует необходимость обеспечивать постепенное, “плавное” развитие страны, избегая резких переломов. Радикальные же перемены в России всегда усиливали возможность непредсказуемых действий, негативного социального поведения, “нерезультативной” активности. Это объясняется генетикой поведения россиян. Большинство этнопсихологов отмечает противоречивость русского характера, часто не поддающегося логическому анализу, имеющего огромную амплитуду колебаний между добром и злом. Еще Достоевский сокрушенно признавал: “Широк русский человек, надо бы сузить”. В силу стихийных порывов, определенного максимализма, широты натуры, свойственных национальному характеру, у русских часто возникают проблемы саморегуляции. Одна из причин – недостаточно развитые механизмы саморегуляции в национальном сознании.

После крушения коммунистической идеологии в обществе наблюдается явно выраженный мировоззренческий хаос. Явно антиобщественную позицию занимают некоторые политические силы, пропагандирующие национализм и шовинизм, культ силы, фашистскую идеологию, вседозволенность, презрение к государственному порядку и праву. Для подрастающего поколения опасна чрезмерная ориентация на потребление, отказ от общественных идеалов, от цивилизованных норм поведения. У значительной части молодежи отмечаются повышенная тревожность, эмоциональная напряженность, агрессивность, эгоизм, презрение к подлинной культуре. В то же время именно духовный потенциал отечественной культуры способен стать фактором формирования гражданского согласия на основе гуманизма, демократии, национального равноправия.

Корни межнациональных распрей, неприязни и вражды кроются, прежде всего, в недостатке культуры вообще и в национальной культуре в частности. И здесь нужно вновь подчеркнуть богатство и зрелость русской национальной культуры, никоим образом не принижая ценность культур других народов, населяющих Россию, тем более, что в нашей стране национальные культуры не просто соседствуют, а нахо-

дятся в процессе постоянного взаимопроникновения и взаимообогащения. И следует считать ошибкой, что из боязни обвинения в национализме и великодержавном шовинизме в средствах массовой информации мало материалов о русских людях, русской истории, русской культуре из-за опасений, что они якобы могут задеть национальное самолюбие других народов.

Необходимо сохранить и закрепить в психологии русского человека положительные поведенческие черты, которые носят четко выраженный альтруистический характер: ограничение – в соответствии с традициями народной культуры – потребностей до разумной достаточности, прямое осуждение накопительства, стяжательства. Волевые черты национального характера русских позволили им, как показала история, преодолевать, казалось бы, непреодолимые препятствия. Нужно, правда, отметить и другое: в национальном характере русского народа есть и то, что позволяет говорить: он может сам создавать препятствия на своем пути, а затем героически преодолевать их.

Существенно и то, что у русского народа осмысленно сдержанное отношение к понятию “свобода”. Русский человек готов ограничивать свою свободу во имя Отечества, общины и, наконец, во имя собственного представления о совести. То есть “свобода человека” в народном сознании всегда была относительной, не вступала в противоречие с дисциплиной, порядком, знаменитым “общинным ладом”, авторитетом власти.

Все это, может быть, препятствует быстрым переменам в общественной жизни, тормозит реформы, но в то же время способствует тому, чтобы избежать крайностей, сохранить сложившиеся формы жизни, изменять их лишь в меру готовности людей. Русским людям трудно осознать глубину ошибок и преступлений, совершенных в новейшей истории страны, трудно преодолеть стереотипы поведения.

Российское общество будет жизнеспособным только в том случае, если его развитие пойдет эволюционным путем и переход от стадии к стадии будет происходить плавно, органично, на основе преемственности поколений, уважения предков, признания как общечеловеческих ценностей, так и национальных достоинств.

Пока же Россия остается страной парадоксов. Движение к демократии привело к правовому беспределу, отказ от государственной собственности – к “прихватизации”, отрицание прежней официальной лживой морали – к многим фактам морального разложения. Жизненно необходимо суметь восстановить связь поколений, основываясь, конечно, не на ложных догмах, а на традициях самоотверженного служения Отечеству, трудового порыва, чувства сопричастности своему народу. Историческое беспамятство – не лучший способ преодоления пороков прошлого.

Особое значение имеет для России национальная политика. Печально, но факт: национальная политика в СССР и в России потерпела полный провал. Как только представилась возможность раздела власти и собственности, элита советских республик устремила разрушать СССР. М.С. Горбачев не нашел ничего лучшего, как следовать сталинскими традициям подавления и не остановился перед кровавыми провокациями. За этим последовала подмена борьбы против криминального сепаратизма полномасштабной войной против чеченского народа.

В России – многонациональной стране, в которой живут и трудятся люди более ста наций и народностей, как ни в какой другой, необходимо проводить гибкую национальную политику, призванную объединять граждан разной этнической принадлежности на основе уважения национального достоинства, признания духовных ценностей каждого народа. Систематически, а не от случая к случаю (от праздника к празднику) необходимо знакомить людей с историей, этнографией и культурой каждого народа, входящего в состав России. Российскому обществу необходимо выработать взвешенную, гармоничную политику в экономико-национальной сфере, поддерживать слабые в экономическом отношении народности и сдерживать эгоизм более сильных – именно на этом основываются глубинные механизмы регуляции российского общества. Это позволит России уйти от национализма, замешенного на разрушительном влиянии человеческого эгоизма. Лишь такая политика обеспечит включение демократических механизмов саморегуляции межнациональных отношений.

В основе всех процессов развития российского общества лежат сейчас проблемы возрождения экономики. Преобразовывая централизованное советское хозяйство, нельзя упускать из виду потребности централизованного регулирования рынка, сознательной оптимизации экономических связей, поддержания авторитета общественного труда как истинной человеческой ценности. Нельзя, чтобы вместо структурной перестройки Россия допустила оттеснение своего народного хозяйства на обочину мировой экономики. До сих пор не создано механизмов поддержки ростков новой системы хозяйствования, системы стимулирования предприятий, которые успешно работают в нынешней экономической ситуации и поставляют на рынок конкурентоспособные товары и услуги, не созданы условия, позволяющие им иметь перспективу развития. По существу нет концепции возрождения российской экономики, стабилизации национального рынка, создания экономических условий для возврата большей части российских активов из-за рубежа, для ориентации российских предпринимателей на вложение капитала в российскую экономику. Нет концепции, позволяющей судить о желательном месте нашей экономики в системе всемирных хозяйственных связей, нет рационального представления о национально-

государственных экономических интересах России, которые не сводятся к примитивному протекционизму. Не могу не упомянуть здесь и об отсутствии жизненно необходимого регулирования естественных монополий. Экономическая свобода, предоставленная естественным монополиям, была хотя и не единственной, но весьма важной причиной, обусловившей разбалансированность единого народнохозяйственного комплекса, появление “кризиса неплатежей”, углубление структурных диспропорций. Как специалист должен выразить вполне обоснованную огромную тревогу за судьбу электроэнергетической отрасли народного хозяйства России. В процессе приватизации был утрачен государственный контроль за функционированием и развитием этой базовой отрасли, являющейся важнейшим элементом системы жизнеобеспечения страны. Необходимы новые формы управления электроэнергетикой и взвешенная тарифная политика, которые имеют огромное значение для сохранения единства страны и реализации принципов федеративного развития России.

Я, разумеется, не хочу, чтобы кто-то превратно понял вышеизложенные соображения: автор, мол, считает, что русскому народу необходима организация экономики с обобществленной собственностью и централизованным управлением, что ему не нужны материальные блага и т. п., и что, следовательно, Россия остается наиболее благоприятным объектом для продолжения прежних “социалистических экспериментов”. Конечно, я так не считаю. Но я не без оснований полагаю, что российская специфика не только препятствовала реформам, но и могла бы обеспечить их, если бы реформаторы учли потребность и готовность населения России осуществлять необходимые реформы в условиях общественного контроля, поэтапно достигаемого согласия (а не одним рывком), соблюдения большей социальной справедливости.

© 1996 г.

В.Б. Славин-Боровский,

кандидат геолого-минералогических наук,

Н.Ю. Федоров,

кандидат философских наук

(Институт проблем занятости РАН и Минтруда РФ)

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРЕДПРИЯТИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И ПОСЕЛКАХ: ПОТРЕБНОСТЬ В НОВЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ

Необходимость экономического подхода к хозяйственной деятельности заставляет многие российские предприятия освобождаться от собственной социальной инфраструктуры. Остро дает себя знать затратный характер ведомственного жилища и детских садов, больниц и турбаз, подсобного сельского хозяйства и пр. С другой стороны, бюджет местной власти весьма ограничен, что препятствует финансированию за ее счет новых социально-бытовых объектов.

Особенно остро эта проблема стоит в малых и средних городах и поселках с одним-двумя градообразующими предприятиями. Социально-бытовые объекты, нужные всем, – и работникам, и населению – часто оказываются ненужными ни предприятию, ни местной администрации.

Действительно, расходуя средства, которые могут быть направлены на основную деятельность, предприятие в значительных масштабах берет на себя не отвечающие его основному предназначению функции, вынуждено дополнять свою производственную и управленческую структуру специальными подразделениями по эксплуатации непроизводственных зданий и управленческими социально-бытовыми службами, нести порой весьма значительные расходы на содержание таких объектов.

Вместе с тем, социальная инфраструктура является необходимым условием развития градообразующего предприятия и тем более городского населения. Но это не значит, что предприятия могут постоянно расходовать значительные средства и брать на себя все новые социальные расходы. У любого из них, даже самого процветающего, в какой-то момент может быть достигнут предел экономических возможностей, за которым оно не сможет делать и менее значительные затраты.

Кроме того, учреждения социальной инфраструктуры не ориентированы на укрепление собственными силами своей экономической базы. Они традиционно настроены на изживенческое существование, ко-